

КАКИМИ ПЕЧАТАМИ ЗАВЕРЯЛИ УКАЗНЫЕ ГРАМОТЫ В ЮЖНОРУССКИЕ ГОРОДА В XVII ВЕКЕ: В ПОИСКАХ ВОРОТНОЙ ПЕЧАТИ ПЕЧАТНОГО ПРИКАЗА

А. В. Беляков

Институт российской истории Российской академии наук

Поступила в редакцию 26 августа 2025 г.

Аннотация: в настоящее время система использования государственных печатей в Московском государстве XVI–XVII вв. является слабоизученной темой. В особенности это касается заверения указных грамот, посыпаемых из Москвы на места, в том числе в южнорусские города. В статье рассматривается сложность с воротными печатями Печатного приказа.

Ключевые слова: Московское государство XVI–XVII вв., указные грамоты, печать Печатного приказа.

Abstract: currently, the system of using state seals in the Moscow state of the XVI–XVII centuries is a poorly studied topic. This is especially true of the attestation of certificates sent from Moscow to places, including southern Russian cities. The article discusses the plot with the gate seals of the Printed Order.

Key words: Moscow state of the XVI–XVII centuries, decrees, seal of a Printed order.

Каждый исследователь, работавший в архиве с документами XVII в., сталкивался с черновосковыми (реже светловосковыми и еще реже красновосковыми) печатями на указных грамотах, поступавших из Москвы. Чаще всего их описывают как «поврежденные» или «сильно поврежденные» «с двуглавым орлом» и диаметром, колеблющимся от 10 до 50 и более миллиметров. Возникает соблазн предположить, что перед нами оттиски не одной, а сразу нескольких матриц, отличавшихся друг от друга диаметрами и, возможно, изображениями и принадлежавших разным приказам. На самом деле все обстоит несколько иначе. Разберемся с изображениями, диаметрами и принадлежностью этих печатей.

Выход Московского царства из Смуты и утверждение на престоле новой династии поставили вопрос о создании новых печатей. Правительство Михаила Федоровича сохранило как зримый элемент преемственности систему прежних государственных печатей (большая, двойная кормленая и овальная односторонняя). Последняя стала называться воротной печатью Печатного приказа (рис. 1).

Воротная печать является логическим продолжением «перстневых» печатей времен Ивана IV и последующих правителей (рис. 2). Б. Н. Морозов обнаружил уникальное свидетельство того, что Печатный приказ как некое автономное учреждение, на тот период правильнее – подразделение иного приказа (Большой казны) существовал как минимум уже 25 августа 1590 г. [1; 2]. Согласимся с мнением И. Гра-

ля о том, что «начало процесса создания Печатного приказа» следует отнести к 1561 г. [3, с. 239–240, 336]. Правильнее все же говорить о начале институционализации этого ведомства. Но связано это было не с назначением посольского дьяка И. М. Висковатого печатником, а с проведением в этом году реформы государственных печатей. Хотя, возможно, именно дьяк и предложил царю эту реформу. Он значился в этой должности уже 9 февраля, а летописная запись о создании большой государственной печати датируется 3 февраля [4, с. 331]. По мнению И. Граля, двойная кормленая печать все же досталась печатнику У. Л. Пивову. Исследователи пришли к выводу о разделении компетенции хранителя (печатника), от компетенции чиновника в ведении которого были малые печати [3, с. 239–240; 5, с. 285–286]. Хотя Г. Штаден пишет: «Кто получал из того или иного приказа свою подписанную грамоту [должен был идти] к Ивану Висковатому, хранившему печать и очень гордому, всякий должен был радоваться, кто приносил от него подписанное письмо через месяц» [6, с. 91]. Ранее указные грамоты запечатывались двумя овальными печатями с античными геммами, оформленные как золотые перстни с оправами украшенными цветными эмалями. Теперь появились две овальные печати с двуглавым орлом с ездецом на груди. Одна была малой, а вторая большой, ее размеры оказались несколько увеличенными за счет краткого государева титула по окружности. Возможно, они, как и их предшественницы, были оформлены как перстни, которые должностные лица носили на шее [7]. Первым осознал природу овальных черновосковых печатей Н. П. Лихачев, отмечавший, что

«орел двоеглавый на черном воску – это печать государева, обобщавшая многия ведомства» [8, с. 128].

Рис. 1. Печать воротная Михаила Федоровича образца 1625 г. Прорисовка XIX в. (Снимки с древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. М., 1882. Вып. 1. № 43)

В правление Федора Ивановича вполне возможно продолжали использовать малую и большую овальные печати, унаследованные от прежнего царствования. Сохранилось ли использование малой овальной печати при Борисе Годунове и Василии Шуйском или были изготовлены новые матрицы, остается неизвестным. То же относится и к данному виду печатей периода правления Лжедмитрия I. Начиная с Михаила Федоровича, фиксируется только одна воротная печать. Г. К. Котошихин так описывает ее: «А бывает та печать у думного дьяка беспрестанно повешена на вороту, и в дому; а вырезано на той печати орел двоеглавый, в середине царь на коне победил змея, около подпись, царская титла самая короткая; а величиною та печать будет немного болши ефимка любского кругом» [9, с. 114]. Но как на самом деле выглядела данная печать, долгое время оставалось загадкой.

Существовали и иные воротные печати. В титулярнике 1658/59 г. отмечено, что грамоты грекам скреплялись «воротной печатью на черном воску». Также оформлялись грамоты к черкасским, ногайским, окотским мирзам, калмыцким тайшам и на Дон [10, л. 25, 317–318, 319 об.]. По-видимому, во 2-й половине XVII в. произошел краткий расцвет применения

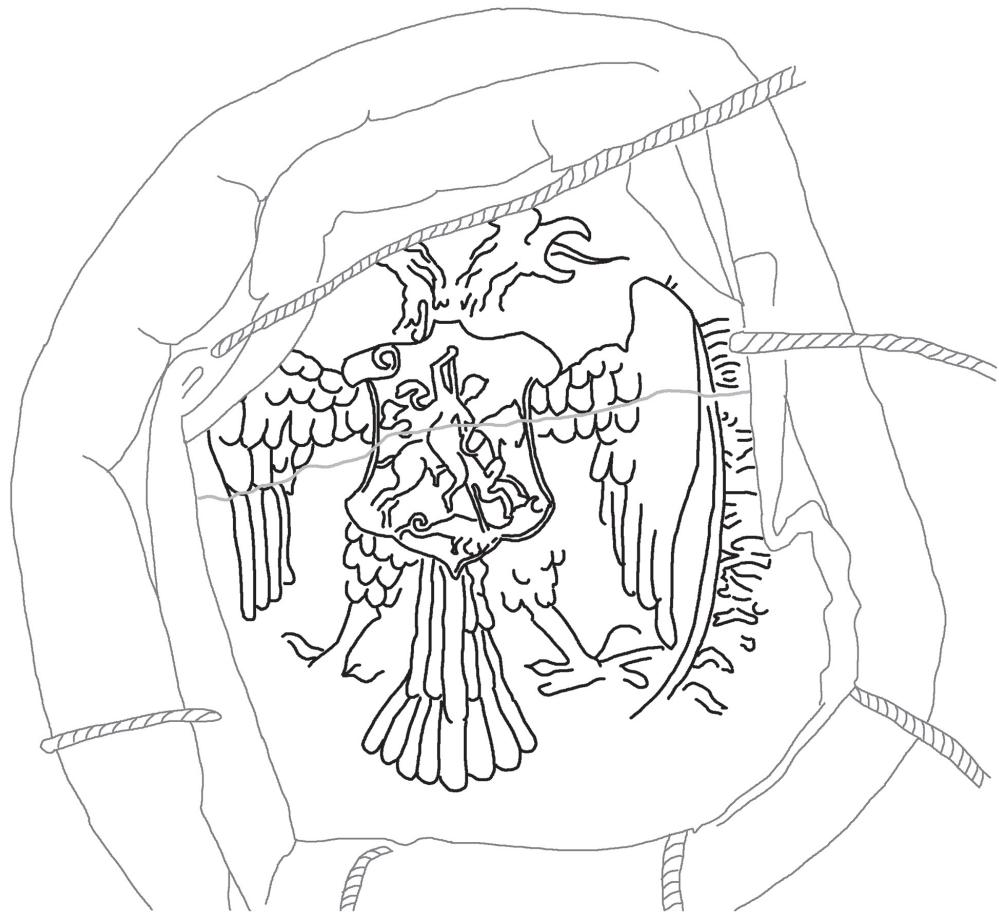

Рис. 2. Большая овальная печать Ивана IV типа 1564 г. (РГАДА. Ф. 281. № 5744/1). Прорисовка О. И. Хоруженко

ния этого вида печатей. По косвенным данным они имелись в целом ряде приказов. При этом подчас возникает ощущение, что в определенный момент это понятие становится нарицательным, обозначая не собственно воротные печати (односторонние матрицы с ушком для ношения на шее), а некий их тип (диаметр, обязательное изображение двуглавого орла, круговых надписей и др.): «А будет вперед кто поедет в Сибирские города с товары или для какова ни будь дела без товаров з грамотами и с подорожными, и с проезжими за воротною печатью, а отпуск ево явится из ыного, а не из Сибирского приказу, и у того человека, что явится с ним каких товаров или животов, и те товары и животы взяты будут на великого государя» (1697 г.) [11, л. 27 об. – 29 об.]. Судьба этих печатей, по-видимому, решилась 5 декабря 1699 г. Тогда издали указ, по которому все грамоты, выдаваемые частным лицам, должны были в обязательном порядке запечатываться воротною печатью в Печатном приказе. Остальные печати объявлялись недействительными. Тогда же их, по-видимому, сдали в Печатный приказ. По крайней мере, это касалось печатей приказов Земского, Сибирского и Большого дворца [12, л. 278 об., 290 об. – 291]. Более того, в то время, когда государь не находился в дальнем походе, походную печать также надлежало хранить там [13, № 1727, с. 674–676]. Указ повторили 12 ноября 1723 г., но теперь Печатный приказ стал называться Печатной конторой.

До настоящего времени сохранились две серебряные воротные печати времен Федора Алексеевича (диаметр 58,5 мм, высота 8 мм) [14] с ездецом, а также Ивана и Петра Алексеевичей (диаметр 51,8 мм, высота 5 мм) с двуглавым орлом [15; 16, с. 54, № 47]. Для какого учреждения они изготовлены, неизвестно. Также следует указать на тот факт, что нам не удалось обнаружить ни одного портрета (парсуны) XVII – начала XVIII в. с изображениями видных государственных деятелей с предметом на шее, который можно было бы принять за воротную печать.

В ГИМ хранится серебряная воротная печать царей Ивана и Петра Алексеевичей диаметром 24 мм (размер с ушком – 33 мм). Кроме «нестандартного» диаметра она интересна тем, что на ней вокруг двуглавого орла помещена надпись в две строки. Из-за сильно затертого состояния матрицы прочесть надпись сложно [17]. Ранее эта матрица хранилась в Эрмитаже, откуда в 1856 г. была передана в Государственное древлехранилище. Тогда она описывалась так: «Серебряная печать с ушком. На одной стороне в середине двуглавый орел и кругом надпись в две строки, почти совершенно стертая; другая сторона гладкая» [18, л. 8 об.]. В пользу того, что перед нами более поздняя подделка, изготовленная для коллекционеров исторических раритетов, говорят два на-

блодения: 1) очень низкий рельеф резьбы, которым сделана надпись, ее отпечаток будет практически не читаем; 2) на груди орла более чем схематично изображен гербовой щит (простой вогнутый овал), где должен был быть помещен ездец, что в целом не типично для печатей. Отметим, низкий рельеф мог получиться после того, как подделку специально стали затирать, чтобы предать ей эффект длительного использования.

Значительное количество оттисков воротной печати Печатного приказа находится на документах из собрания Грамоты Коллегии экономии (РГАДА. Ф. 281). Просмотрев большое их количество, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве они сохранились до нашего времени без значительных утрат. Различные их размеры даже на документах одного года объясняются тем, что их изначально ставили на небольшом кусочке воска. По-видимому, для того чтобы оттиск получился полным, следовало доплатить лицу, непосредственно печатавшему грамоты.

Новоизбранному царю Михаилу Федоровичу требовались знаки власти, в том числе и печати. Поэтому уже в Ярославле ему изготовили малую печать, аналогичную овальным перстневым времен Ивана IV. Об этом становится известно из указанной записи от 7 октября 1626 г. с повелением разбить старую серебряную царскую печать, сделанную еще в Ярославле (1613 г.), «а была та ево государева печать у нево, государя, в хоромех за ево, государевою, печатью, а государевых грамот тою печатью не печатывали» [19, л. 160]. С этого момента обломки длительное время хранились в Печатном приказе. В сметном списке Печатного приказа было записано: «В Печатном приказе в государеве казне государева старая печать воротная серебреная розбитая, 11 золотников с полузолотником» [20, л. 51].

Наиболее ранний обнаруженный оттиск воротной печати царя Михаила Федоровича (22 × 20 мм) скрепляет грамоту от 22 мая 1613 г. Он показывает верхнюю часть изображения, где между голов орлов читается конец титула в две строки «А Р У – С І» ([все] я Руси), по-видимому, не поместившиеся на окружности, на груди птицы расположен геральдический щит с ездецом вправо [21]. Определить форму матрицы не представляется возможным. В скором времени печать заменили оттиски 1615 г. (22 × 21 мм) [22] и 1616 г. (36 × 39 мм) [23]. Оттиск 1616 г. сохранился почти в полный размер. По-видимому, печать продолжала иметь овальную форму, хотя значительно приблизилась к круглой. Надпись между голов пропала. По краю шла надпись с титулом государя из новой династии. В центре изображен двуглавый орел, на груди которого в гербовом щите помещался ездец (поворнутый вправо от смотрящего). Интересным

является тот факт, что изображение на печати Печатного приказа 1616 г. близко к помещенному на двойной кормленой печати типа 1627 г. [16, с. 46, № 36], которое появилось значительно позже. На основании этого факта можно предположить, что именно дизайн овальной печати послужил прообразом двойной кормленой печати типа 1627 г.

Оттиск первой воротной печати Михаила Федоровича (1613 г.) еще продолжает прежние традиции, на нем видна тонкая проработка деталей оперения. А вот следующая печать выступает из общего ряда аналогичных памятников низким качеством резьбы. Если до этого на орлах прорабатывали каждое перышко, то теперь их обозначает ряд вертикальных волнистых линий (1616 г.). Головы птицы становятся более округлыми и «добрными», сильно упрощается геральдический щит, тело выглядит более массивным. Только начиная с печати типа 1625 г. [24, № 43] прослеживается постепенный возврат к прежнему качеству исполнения, хотя окончательно этот процесс завершится в правление Алексея Михайловича.

Оттиски печатью Печатного приказа ставили на черном воске. Однако известны и отступления от общего правила. Так в литературе имеются сведения о том, что в 1665 г. архиепископ Вологодский и Белозерский Симон трижды получал царские грамоты (указные?), скрепленные красновосковой печатью. Две из них касались судопроизводства, а одна о совершении благородственных молебствий по случаю рождения царевича Симеона Алексеевича [25, № 656, 659, 660, с. 98–99]. Однако здесь надо учитывать, что составитель описи мог допустить техническую ошибку, и печати на самом деле были черновосковые. Против этого говорят следующие соображения. Узость хронологического периода и география фиксации подобных печатей наталкивают на аналогию с красновосковыми вислыми овальными печатями Новодевичьего монастыря эпохи Ивана IV [7]. Поэтому мы вправе предположить, что при Алексее Михайловиче собирались провести некую реформу с цветом печатей на грамотах, посыпаемых церковным иерархам, но, признав данную идею неудачной, от нее решили отказаться.

Печати имели овальную форму, на которой был изображен двуглавый орел под коронами с ездецом на геральдическом щите, расположенным на груди, и круговой легендой: «Божию милостию государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии самодержец» [24, № 43]. Нам не удалось обнаружить полный оттиск этой печати, однако даже частично, сохранившиеся образцы позволяют понять, что при издании в XIX в. данная печать приведена с некоторыми искажениями. На рисунке легенда помещена в отточие только с внутренней стороны, на подлиннике его можно наблюдать и с внешней [26]. При этом

изображение со временем эволюционировало. До 1625 г. корон было две, в титуле, по-видимому, отсутствовал «самодержец», а всадник на груди орла скакал в правую сторону [27; 28]. В 1625 г. в титуле появляется «самодержец», над орлом помещают третью корону с тулией, а ездец (по ошибке резца?) повернут влево [24, № 43; 29]. Последний элемент устойчиво сохраняется на аналогичных печатях Алексея Михайловича и вновь поворачивает вправо только при Федоре Алексеевиче [30]. Установить размеры печати по оттискам весьма проблематично, можно говорить, что она явно была не менее 45 мм. В альбоме, изданном во второй половине XIX в., размеры печати Михаила Федоровича приведены как 49 × 40 мм [24, № 43]. В целом, это соответствует сведениям о данной печати, приводимым Г. К. Котошихиным (немногим более 40 мм), однако он умолчал о ее овальной форме [9, с. 114]. Овальные печати сохранялись вплоть до правлений Екатерины II и Павла I. Именно так оформлен целый ряд матриц печатей Коллегии иностранных дел, Государственной лотереи, Оружейной палаты и отдельных дворцовых ведомств.

Дизайн печатей Печатного приказа не претерпел серьезных изменений и в правление Петра I (1705 г. 53 × 42 мм, 1714 г. 51 × 47 мм) [31; 32]. Близкое к этому изображение мы наблюдаем и на более поздних печатях Печатной конторы (1733 г. 55 × 47 мм), однако теперь в лапах двуглавого орла появляются скипетр и держава [33, л. 744 об.]. При этом как минимум в раннюю петровскую эпоху еще сохраняется обычай, по которому значительная часть оттисков ставилась на документ не полностью, а в виде незначительного фрагмента печати. Подчас с первого раза трудно понять, что на документе часть воротной печати Печатного приказа. Определенная логика в подобном явлении не прослеживается. «Малые» печати стоят на допросных речах и послушной грамоте, «большие» на послушной грамоте и выписи. Явно «большие» оттиски заказывали отдельно. Кроме фактически полных оттисков печати в обоих случаях фиксируется фигурная бумажная прикрепа, подложенная под печать. Кроме того, оттиск 1714 г. вложен в кустодию, сделанную из многократно сложенной тонкой длинной бумажной полосы, которая зафиксирована (приклеена) на прикрепе и под самой печатью на прикрепе вырезано отверстие чуть меньше внутреннего диаметра кустодии.

В источниках имеются сведения о существовании золотых воротных печатей. Они делались в XVII в. трижды, в 1678/79 (мастер Федор Микулаев), 1684/85 (Осип Пантелеев) и 1697 гг. (Василий Конанав) [34, л. 1–6 об.]. Первое, что приходит после обнаружения подобных свидетельств, золотые печати изготавливались как некие статусные предметы, которые должны

были показать высокое положение владельца и не применялись на практике. Однако все оказывается более прозаичным, золотые матрицы изготавливались для Печатного приказа и ею печатались грамоты, посыпаемые по городам, при этом оттиски ставились исключительно черновосковые [35, с. 61]. Частое использование железных или стальных печатей приводило к их быстрому «ржавлению». Возможно, серебряные печати от постоянного использования покрывались оксидной пленкой, и после этого в мелкие детали резьбы начинали быстро залипать частички воска или мастики, что также создавало ощущение, что они ржавые. По крайней мере, в XVIII в. сохранившиеся серебряные матрицы в одном из указов предписывали очистить от ржавчины [36, л. 2 об.]. Впервые изготовление золотых матриц печатей зафиксировано еще в 1654 г., тогда их создали как часть клейнодов для гетмана Богдана Хмельницкого. Оттиск именно этой матрицы стоял на грамотах, отправляемых на имя московского государя: «А к государю гетман пишет государево имянованье и титло сполна ж. Печатает государево золотою печатью, что к нему послана, как учинился под государево рукою» [10, л. 318 об.]. Золотые матрицы государственных печатей изготавливались и в XVIII в. Первый раз для Печатной конторы в 1726 г. [37, № 4850, с. 584]. В следующий раз ее изготовили опять для Печатной конторы вместо стальной, «которая от мокроты ржавеет» (указ от 28 февраля 1732 г.). На изготовление следовало израсходовать 35–40 золотников золота (150–170 г). Прежнюю печать требовалось отдать в Сенат [38, № 5967, с. 634]. Золотые матрицы функционировали до десятка лет. Данный факт позволяет предположить, что в золото добавляли значительный объем лигатуры для предания изделию большей прочности.

Говоря о печатях Печатного приказа, следует выделить еще один вопрос, напрямую связанный с деятельностью этого учреждения: как оно функционировало в момент перехода власти от одного царя к другому? Большие государевы и двойные кормленые печати использовались относительно нечасто, поэтому при наступлении очередного воцарения имелось некоторое время для того, чтобы изготовить матрицы с новым именем правителя. Нагрузка на Печатный приказ была значительно выше, различные грамоты приходилось запечатывать постоянно. Останавливаясь ли деятельность этого учреждения до создания новой матрицы или, пользуясь тем, что полные оттиски этой печати ставились крайне редко, да и царское имя не было видно, приказ продолжал работу в прежнем режиме и только позднее вводил в обиход новую печать? Ответить на этот вопрос поможет обращение к записным книгам Печатного приказа. В первую половину XVII в. в приказе регистрирова-

лись и запечатывались в среднем около 7000 грамот в год. Они поступали крайне неравномерно, периоды активности напрямую зависели от сезонных полевых работ. Традиционно наибольшие объемы падали на февраль–март и сентябрь, как начало нового календарного года [39]. Книга сбора печатных пошлин № 42 содержит записи с апреля по май 1645 г. [40]. Следующая книга (№ 43) начинается с сентября 1645 г. [41]. Михаил Федорович умер 13 июля 1645 г. Таким образом, возможно, до изготовления новой печати приказа с именем царя Алексея Михайловича в нем более полутора месяцев не запечатывались какие-либо грамоты.

Алексей Михайлович умер 29 января 1676 г. В книге № 188 Печатного приказа записи были завершены в декабре 1675 г. [42]. Книга № 189 содержит сведения о деятельности приказа в марте–апреле 1676 г. [43]. Можно предположить, что в этот раз новую печать изготовили довольно оперативно. Однако если мы посмотрим на оттиски печатей Печатного приказа этого года, то нетрудно заметить по форме оперения хвоста и расположению лап орла, что применяемая в приказе матрица была заменена между 27 июня [44] и 8 октября 1676 г. [45]. Тем самым печать прежнего царствования применялась как минимум 5 месяцев. Для нас важен тот факт, что, судя по всему, изначальные оттиски были довольно крупными, и на них вполне могло читаться имя монарха. Известен пример использования прежней печати и более длительный период. Так двойная кормленая печать царей Ивана и Петра Алексеевичей была в ходу до 1698/99 г. [46]. Иван Алексеевич умер 29 января 1696 г., таким образом, новую матрицу не изготавливали как минимум два с половиной года. После смерти Федора Алексеевича (27 апреля 1682 г.) значительного перерыва в деятельности Печатного приказа также не наблюдается [47; 48]. Это позволяет предположить, что в период единоличного правления Петра Алексеевича в 1682 г. к изготовлению печатей Печатного приказа и, возможно, двойной кормленой даже не приступали.

Несколько слов следует сказать о походных печатях. На протяжении большей части XVII в. их выявить не удалось. Относительно надежно походная печать отождествляется только в правление Петра I. Две подобные матрицы, созданные, по-видимому, еще в XVII в., сохранились до нашего времени [16, с. 58, № 50; 49, с. 60–61]. Одна из них целиком сделана из недрагоценного металла, с металлической граненой рукоятью, а вторая была вырезана из яшмы, оправлена в серебро (?) и имела небольшую деревянную рукоятку. На печатях изображен двуглавый орел под тремя коронами со скипетром и державой в лапах и кратким титулом в виде заглавных букв, помещенных вокруг орла в четыре ряда. В Государственном древ-

лехранилище они были описаны так: «73/11. Печать стальная с деревянною ручкой, изображающая вырезанный на зеленой яшме Российский герб с буквами: “Ц. И. В. К. П. А. П. В. Р.”. По ярлыку: “Печать Царя и Великого Князя Петра Алексеевича (домовая) 1690–1692 г.”. 74/12. Печать стальная, без ручки, на ней на черном камне вырезан Российский герб с монограммой по сторонам: “Ц. И. В. К. П. А. П. В. Р.”. По ярлыку: “Печать Царя и Великого Князя Петра Алексеевича (походная) 1697 г.”». Третья буква с конца («П») традиционно передается как «походная» [50, л. 105–105 об.]. Круглую печать явно изготовили ранее овальной. Об этом говорит не только появившийся кант из листьев, но и сама вытянутость печати, созданная для того, чтобы перенести букву «Р», ранее помещенную под «П», строго по оси симметрии внизу под хвостом орла. Таким образом, эта печать стала овальной абсолютно случайно. По А. Б. Лакиеру, «перекрестье» на «персях» орла является Андреевским крестом [51, с. 148]. По нашему мнению, это, скорее, пушки.

Таким образом, так называемые воротные печати Печатного приказа имеют фактически 200-летнюю историю. За это время их дизайн претерпел незначительные изменения, а вот носили ли их в XVII в. на шее, так и не установлено, на оттисках следов от ушка, предназначенного для вдевания в него веревки или кольца от цепочки, не обнаружено. Подобными печатями заверяли грамоты, посыпаемые во все регионы Московского царства. Но в южнорусских уездах могут встречаться и иные оттиски, они поставлены матрицами походных печатей Петра I. Особенна велика вероятность их нахождения среди документов Воронежской приказной избы. Дело в том, что при строительстве флота молодой царь длительное время проживал в Воронеже и многие документы до этого, приходившие ранее из столицы за печатью Печатного приказа, теперь могли быть составлены в городе и заверены походной печатью государя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозов Б. Н. Документы дворцовых приказов конца XVI – начала XVII века из нотной библиотеки государевых певчих дьяков / Б. Н. Морозов // Русский дипломатарий. – М., 1998. – Вып. 3. – № 3.
2. Морозов Б. Н. К истории Печатного приказа / Б. Н. Морозов // Русский дипломатарий. – М., 1999. – Вып. 5.
3. Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в / И. Граля. – М., 1994.
4. Полное собрание русских летописей : в 33 т. Т. XIII. – М., 2000.

5. Садиков П. А. Очерки истории опричнины / П. А. Садиков. – М. ; Л., 1950.
6. Штаден Г. Записки о Московии : в 2 т. / Г. Штаден. – М., 2008. – Т. I.
7. Беляков А. В. Архив Новодевичьего монастыря и государевы печати Ивана IV / А. В. Беляков // Новодевичий монастырь в истории и духовной культуре России (к 500-летию основания) : сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. – М. : Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, 2025.
8. Лихачев Н. П. Дело о приезде в Москву Антония Поссевина / Н. П. Лихачев. – СПб., 1903.
9. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. – СПб., 1906.
10. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 166. – Оп. 1. – Д. 15.
11. РГАДА. – Ф. 137. – Оп. 1. – Великий Новгород. – № 144.
12. РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 11. – Д. 607.
13. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 1-е. – Т. III. – СПб., 1830.
14. Государственный исторический музей (далее – ГИМ). – ГИМ 93375, КР ОН 913051.
15. ГИМ 93364, КР ОН 816654.
16. Пчелов Е. В. Гербы России / Е. В. Пчелов. – М., 2018.
17. ГИМ 97257/94, КР ОН 1017445.
18. РГАДА. – Ф. 180. – Оп. 10. – Д. 14.
19. РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Кн. 10.
20. РГАДА. – Ф. 371. – Оп. 2. – Д. 26.
21. РГАДА. – Ф. 281. – № 2644/73.
22. РГАДА. – Ф. 281. – № 4326/244.
23. РГАДА. – Ф. 281. – № 5923/16.
24. Снимки с древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. – Вып. 1. – М., 1882.
25. Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве императорской Архивной комиссии. Коллекция П. И. Саввайлова / М. Г. Курдюмов. – Петроград, 1915.
26. РГАДА. – Ф. 281. – № 9191/467.
27. РГАДА. – Ф. 281. – № 6042/8.
28. РГАДА. – Ф. 281. – 6053/19.
29. РГАДА. – Ф. 281. – № 6062/28.
30. РГАДА. – Ф. 281. – № 12211/93.
31. РГАДА. – Ф. 281. – № 7546/404.
32. РГАДА. – Ф. 281. – № 7553/411.
33. РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 1. – Кн. 613.
34. РГАДА. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 19.
35. Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого и серебряного и алмазного дела XVII века : в 2 ч. / В. И. Троицкий. – М., 1928. – Ч. I.
36. РГАДА. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 30.
37. Полное собрание законов Российской империи : в 45 т. – Собрание 1-е. – Т. 7. – СПб., 1830.
38. Полное собрание законов Российской империи : в 45 т. – Собрание 1-е. – Т. 8. – СПб., 1830.

39. Иванова Е. В. Книги Печатного приказа 1613–1649 гг. как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Иванова. – М., 2004.
40. РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 42.
41. РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 43.
42. РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 188.
43. РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 189.
44. РГАДА. – Ф. 281. – № 7351/209.
45. РГАДА. – Ф. 281. – № 12211/93.
46. РГАДА. – Ф. 248. – Оп. 11. – Д. 607.
47. РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 227.
48. РГАДА. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 228.
49. Петр I и его эпоха. – М., 2022.
50. РГАДА. – Ф. 135. – Оп. 135/1.
51. Лакиер А. Б. Русская геральдика / А. Б. Лакиер. – М., 1990.

Институт российской истории Российской академии наук

Беляков А. В., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма

E-mail: belafeb@yandex.ru

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Belyakov A. V., Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Center for the History of Russian Feudalism

E-mail: belafeb@yandex.ru